

Все ужасы деревни Лицзя постепенно отдалялись — они вернулись на пустую платформу вокзала.

Разорванные рельсы сиротливо пустовали, зловещего поезда не было видно, лишь летала пыль. На мгновение показалось, что они — всего лишь группа выживших после крушения в дикой глуши, ожидающая состава, который вернет их в цивилизацию.

Как только Судилище закончилось, реальные декорации деревни Лицзя исчезли: трупы и жители испарились, оставив после себя лишь пустую оболочку поселения.

На телефоны пришло уведомление:

□Станция «Деревня Лицзя» будет навсегда закрыта через три дня. Просим выживших пассажиров как можно скорее вернуться на платформу для ожидания поезда.□

Перед уходом Фэй Юньшэн успел прихватить с собой большую железную кружку, коробку спичек, охапку дров и палочки для еды. Как раз неподалеку от вокзала протекал тот самый ручей — они могли хотя бы вскипятить воды.

— Хорошо, что вода проточная, — Фэй Юньшэн вспомнил горы трупов в деревне. — Иначе я бы ни за что не рискнул её пить.

В рюкзаке Си Вэньгуя, казалось, было всё на свете. Он достал несколько пачек лапши быстрого приготовления и раздал остальным.

— Спасибо, — отозвалась Ду Лин. — Отдам долг на Поезде.

Ей сейчас действительно нужно было восстановить силы — тело работало на пределе возможностей, так что о полезности лапши она не задумывалась.

В кружке Фэй Юньшэна можно было сварить только одну порцию за раз. Сначала он предложил поесть владельцу провизии, но Си Вэньгуй отказался, и порция досталась Ду Лин.

Спустя почти неделю на сухом пайке запах лапши казался божественным. Даже у Вэнь Чжо, который утром ел хлеб, невольно сократился желудок.

— Будешь? — спросил его Фэй Юньшэн.

— Я ел утром, — лаконично ответил Вэнь Чжо. — Ешьте сначала вы, я сам справлюсь.

Си Вэньгуй, который только что отказывался, вдруг передумал:

— Я тоже хочу.

Как раз подоспела вторая порция. Фэй Юньшэн заботливо протянул её мужчине:

— Осторожно, горячо.

— ... — Си Вэньгуй не спешил брать кружку.

Фэй Юньшэн озадачился:

— Ты не любишь острое? Я просто насыпал побольше перца...

Он готовил для Чжао Сяовэй, а та заранее сказала, что любит поострее.

Стоявшая позади Чжао Сяовэй вздохнула и просто забрала лапшу из рук Фэй Юньшэна:

— Не мучайся, вари свою.

Фэй Юньшэн в полном недоумении вскрыл следующую пачку.

Сухих веток и палой листвы в лесу было предостаточно. Пятеро прежде незнакомых людей, сидя на платформе вокруг костра и поедая лапшу, представляли собой довольно жалкое зрелище.

Вэнь Чжо присел на одно колено, подбрасывая щепки под кружку. Вскоре четвертая порция была готова.

Он покосился на Си Вэньгуя:

— Хочешь?

Си Вэньгуй кивнул:

— Спасибо, Маленькая ры—

— Вари сам, — оборвал его Вэнь Чжо, поднялся и отошел к самому краю платформы, приступая к еде.

— ...

До Фэй Юньшэна наконец дошло:

— Он хотел лапшу, которую сварит именно Вэнь Чжо?

Ду Лин прихлебнула бульон:

— Наконец-то ты заметил.

Фэй Юньшэн хмыкнул и прошептал:

— Что у них за отношения вообще?

Си Вэньгуй, стоявший неподалеку, посмотрел на него:

— Я всё слышу.

Фэй Юньшэн тут же сделал жест «рот на замке»:

— Я ничего не говорил!

Два дня ожидания тянулись мучительно долго, особенно с разряженными телефонами и отсутствием связи. Впрочем, в инстансе заряд расходовался крайне медленно. У Вэнь Чжо перед прибытием было 47%, и этого хватило на пять дней — правда, он почти не пользовался аппаратом.

— Чуть не забыла, — лицо сытой Ду Лин наконец приобрело здоровый оттенок. — На Поезде телефон тоже нужно заряжать. Придется покупать карточки пополнения за монеты. Не тратьте все заработанные на станции деньги сразу, иначе в следующем инстансе будете как слепые котята без подсказок.

— Поняла, — кивнула Чжао Сяовэй. Она знала, что Вэнь Чжо подскажет Си Вэньгуй, так что Ду Лин говорила это прежде всего для неё.

Несмотря на скуку, пассажиры общались мало. Никто не горел желанием обсуждать свое прошлое.

— Посуду ведь нельзя пронести на Поезд? — спросила Чжао Сяовэй.

— Нет, только специальные предметы, — Ду Лин посмотрела на Вэнь Чжо. — Например, твой скальпель. Он наверняка пройдет.

— Если я заберу его, значит, у полиции в Лицзя не останется главного орудия убийства? — Вэнь Чжо посмотрел на ситуацию под углом судмедэксперта.

Си Вэньгуй ответил:

— В этом деле орудие убийства — не главная улика. Не беспокойся.

Вэнь Чжо сунул руку в карман и нахмурился. Там появился новый предмет, на ощупь напоминающий билет. Он достал его: это был не проездной документ, а Билет на отказ от голосования — тот самый, что был у Вэнь Цяо.

Тогда Вэнь Цяо просила у него шоколад — видимо, хотела через тело Лу Сянняня еще раз почувствовать вкус жизни. Но шоколад принадлежал не Вэнь Чжо, да и потом они не встречались, так что сделка не состоялась. Видимо, она подбросила билет в карман, пока он спал прошлой ночью.

Он взглянул на Си Вэньгуя, но промолчал.

Наконец наступила седьмая ночь. Из темноты медленно выплыл состав. Он двигался гораздо медленнее обычных поездов. Это был всё тот же номер 044.

— У-у-у... — раздался гудок, и голос из динамиков объявил: — «Станция Лицзя. Поезд стоит три минуты. Просим пассажиров с билетами занять свои места».

Бом!

Вокзальные часы пробили полночь. Телефоны всех присутствующих синхронно пискнули — пришло уведомление о расчете за станцию.

— Новичкам сначала нужно зайти во второй вагон для расчета, — Ду Лин не стала смотреть в телефон. Она обменялась контактами с Си Вэньгуем (чтобы позже вернуть деньги за лапшу) и направилась к девятому вагону.

— Но ведь сети нет, как добавить в друзья? — удивилась Чжао Сяовэй.

— После посадки в телефоне появятся новые вкладки: «Список друзей» и «Личный профиль». Сами увидите, — Фэй Юньшэн направился к своему восьмому вагону. — Все вагоны сообщаются между собой, кроме тех, где нужны особые права доступа. Между инстансами обычно есть длинный перерыв, так что если будет скучно — заходите в гости.

Зная номер вагона, можно было легко найти человека — количество мест в каждом было ограничено.

У каждой двери стоял валидатор. Чжао Сяовэй приложила свой билет, раздалось короткое «пип», и дверь открылась, тут же закрывшись за ней. Очевидно, система требовала индивидуального входа. Как только Фэй Юньшэн исчез в дверях вагона, на платформе остались лишь Вэнь Чжо и Си Вэньгуй.

Оба молчали. Спустя минуту Си Вэньгуй внезапно задал вопрос, совершенно не относящийся к делу:

— Скажи, за все эти годы... ты хоть раз вспоминал обо мне?

— ... — вопрос был более чем двусмысленным. Образ Си Вэньгуя в памяти Вэнь Чжо был размытым, он не видел в нем больших перемен. Раньше, когда они шли рядом, это выглядело как прогулка отца с сыном или старшего брата с младшим. Но теперь они были почти одного роста. Си Вэньгуй выглядел взрослее, но разница в «поколениях» стерлась.

Вэнь Чжо ответил вопросом на вопрос:

— В каком качестве ты меня об этом спрашиваешь?

— Значит, не вспоминал.

Си Вэньгуй не изменился в лице и не выказал разочарования. Он подошел к двери второго вагона, приложил билет Вэнь Чжо к валидатору и замер, ожидая, пока тот войдет.

— В приложении обновятся данные о следующей станции и подсказка для билета через одну станцию. Не переживай.

Вэнь Чжо почему-то стал еще мрачнее.

Чжао Сяовэй уже стояла внутри второго вагона, изучая итоги:

— Мне дали двести девяносто монет.

Вэнь Чжо оглянулся, но дверь закрылась слишком быстро — он не успел увидеть, куда пошел Си Вэньгуй. Он достал телефон и открыл отчет по станции Лицзя.

□Поздравляем пассажира Вэнь Чжо с нахождением билета и успешным голосованием. Станция «Деревня Лицзя» пройдена. Получено монет: 250□

□Расчет очков:□

□Пассажир Вэнь Чжо раскрыл «Смерть сына старосты Ли Дэпэна», очки +10□

□Пассажир Вэнь Чжо выполнил «Побочное задание №4: Спасение невесты», очки +50□

...

□Пассажир Вэнь Чжо с помощью «Забытого телефона» активировал пасхалку «Спасение, которое никогда не придет» и навсегда закрыл станцию «Лицзя». Награда: очки +300, монеты +200, билет «Спящая красавица» x1□

□Итого: пассажир Вэнь Чжо получил на станции «Деревня Лицзя» 590 очков и 450 монет.□

Вэнь Чжо наконец понял, как Си Вэньгуй заставлял его засыпать в первые ночи.

□Название: Спящая красавица□

□Применение: Как следует из названия, этот билет позволяет «красавице», которая страдает бессонницей, крепко и спокойно уснуть. Если запечатлеть поцелуй на губах спящего(ей), он(а), возможно, влюбится в своего прекрасного принца (или принцессу).□

□Побочный эффект: Это магический билет без негативных последствий. Однако пользователь должен быть красив, а объект — очарователен, как настоящая Спящая красавица, иначе магия не сработает!□

— ... — «Какой несерьезный предмет», — подумал Вэнь Чжо.

Для обоих это был первый опыт, и они не знали, насколько щедро была награда. У Чжао Сяовэй монет оказалось в два раза меньше — львиную долю бонуса составляла пасхалка, которую Вэнь Чжо активировал лично.

Но расчет Вэнь Чжо на этом не закончился.

□Пассажир Вэнь Чжо выносит из инстанса предмет «Утраченный скальпель»□

□Название: Утраченный скальпель□

□Описание: Скальпель, который не может прорезать даже кожу на голове — позор для своего рода. Однако он идеален для борьбы с нежитью. Главное — цельтесь в ту самую дыру в виске.□

□Особое свойство №1: С вероятностью 1% призывает дух на помощь. Работает только против «кобелей» и «призраков-кобелей». Этот дух не бьет женщин. Не заставляйте её атаковать дам, иначе рискуете сами получить пару звонких пощечин.□

□Особое свойство №2: Накладывает на владельца постоянный негативный дебафф. В местах скопления обиды или тяжкого греха вы сможете слышать голоса мертвых и видеть отголоски былых трагедий. Сильно влияет на уровень SAN.□

□Редкость: Редчайший экземпляр.□

— ... — описания предметов разительно отличались от мрачного тона самого инстанса. Однако следующее уведомление было предельно серьезным:

□Важное напоминание: запрещено использовать специальные предметы для совершения преступлений на Поезде. Нарушение ведет к росту Уровня Греха, конфискации предмета и тюремному заключению. Благодарим за сотрудничество.□

Затем телефон снова пискнул. Это же сообщение получила и Чжао Сяовэй.

□Данный инстанс закрыт навсегда. Игроки достигли финала «Грех явлен миру». Желаете просмотреть детали?□

□ДА□

□УДАЛИТЬ НАВСЕГДА□

Чжао Сяовэй, поколебавшись, нажала «Да».

«Мстительный дух, уставший от бесконечного цикла, заключил сделку с Судьей. Судья добавил в сценарий пасхалку, даруя деревне Лицзя шанс на разоблачение. И этот рассвет наконец наступил...

Прибывшая полиция была полна сострадания к погибшим, гадая, какой маньяк мог сотворить такое. Пока не обнаружили женщину, на теле которой была смешана ДНК сотен людей. Личность убийцы стала очевидна.

Для расследования причин трагедии была создана спецгруппа. Тяжелая правда наконец всплыла на поверхность. Работоторговля, незаконное удержание, насилие и истязания — чудовищные факты повергли общественность в шок.

— Так им и надо! По заслугам!

— Чем дремучее люди, тем легче они идут на преступление. Страшно представить, через что прошли похищенные девушки.

— Почему все сочувствуют жертвам? Та баба, что всех вырезала — просто психопатка. Её заперли на пару лет, а она целую деревню положила?

— Не сочувствуешь жертвам? Значит, ты на стороне насильников?

— А как же дети? Дети-то в чем виноваты?.. Зачем их убивать?

— В чем виноваты? Их рождение — это уже первородный грех.

— Ребенок не выбирает, где родиться. Ты несешь чушь.

...

Согласно статистике, погибло 163 жителя: 157 взрослых и 6 мальчиков. Среди жертв работорговцев обнаружено 43 тела. Также найдено 52 скелета новорожденных девочек.

— Ха, ну и пропорции. Смешно.

— Почему никто не плачет над пятьюдесятью двумя девочками? Что, они хуже тех шести пацанов?

— Что притихли? Языки проглотили?

— Иронично: чем сильнее они хотели сыновей, тем меньше их получали...

— Любой ребенок невиновен, будь то девочка или мальчик.

— Повторюсь: рождение некоторых — ошибка.

— Как бы то ни было, эти жители получили по заслугам. Зачем такие люди миру? Чтобы плодить зло дальше?

— Резня — это ужасно... У неё была возможность убить всех, значит, была свобода действий. Почему она не пошла в полицию раньше?

— А ты угадай, почему в этот раз в спецгруппу не включили местную полицию.

...»

Дочитав до этого места, Чжао Сяовэй закрыла приложение. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Комментарии выше были самыми приличными — остальные споры были за гранью добра и зла.

«Расследование шло на удивление гладко, но оружие убийства так и не было найдено. О сестре убийцы тоже нет никаких вестей — неизвестно, жива она или мертва...»

Вэнь Чжо досмотрел всё до конца и заметил одну странную деталь. Раздел комментариев можно было открывать, но нельзя было оставлять свои записи или лайкать — словно они смотрели на это из другого пространства. А время публикации этих комментариев... они были оставлены несколько лет назад.

Значит, время в мире Лицзя и в его мире не совпадает. Возможно, и пассажиры Поезда прибыли из разных временных отрезков.

Вэнь Чжо спросил об этом Чжао Сяовэй.

— Я из Жунчэна, район Ваньду. Села на поезд 2 августа 2024 года.

То же время, что и у Вэнь Чжо. Фэй Юньшэн тоже упоминал Жунчэн. Значит, по крайней мере, они из одного мира. Возможно, его теория о разных временах была ошибочной, и всё дело лишь в специфике инстанса.

Они только успели добавиться в друзья, как Вэнь Чжо пришло новое уведомление:

□Пассажир Си Вэньгуй приобрел для вас одноместное размещение в роскошном люксе, в котором проживает сам. Вагон 17, комната A1, кровать C. Принять?□

□ДА□

□НЕТ□

Чжао Сяовэй не знала, что он читает, но ей показалось, что взгляд Вэнь Чжо на миг смягчился. Однако он нажал «Нет».

□Вам выделено место в вагоне эконо-класса («трущобы»). Шанс поселиться в люксе выпадает раз в жизни. Вы уверены, что хотите отказаться?□

Вэнь Чжо снова нажал «Нет». Система переспросила в третий раз.

— ...

После третьего отказа система наконец сдалась.

□Что ж, бог любит троицу. Желаем приятного времяпрепровождения в «трущобах».□

□В случае чрезвычайных происшествий звоните на горячую линию полиции: 555.□

□Ваша страница обновлена. Вы можете посмотреть свое спальное место.□

Место Вэнь Чжо находилось в вагоне №6, комната A2, кровать B. Всего через один вагон от Фэй Юньшэна.

— Я тоже в шестом вагоне, — обрадовалась Чжао Сяовэй.

Личные профили были подробными: имена, номера улик, состав преступления (скрыт), SAN, Уровень Греха... У Чжао Сяовэй последний показатель изменился: с 27 он упал до 20.

Вспомнив предупреждение о том, что преступления на Поезде повышают этот уровень, Вэнь Чжо пришел к выводу: успешное прохождение станций без новых грехов позволяет его

снижать.

— Это наверняка связано с шансом вернуться домой, — заметил он. Его собственный Уровень Греха оставался неизменным: ∞ (бесконечность).

У Чжао Сяовэй изначально уровень был невысоким. Если он упадет до нуля, и она пройдет инстанс, где будет «виновной», возможно, она скоро вернется.

Еще один важный пункт: время отдыха. У Чжао Сяовэй было двенадцать дней до следующей станции. У Вэнь Чжо — всего шесть.

□Пассажир: Вэнь Чжо□

□Следующая станция: Сад Осенних Ароматов□

□Время отправления: 15 августа, 00:00□

Поезд явно не заботился о комфорте — вечно ночные высадки и переезды.

— Пошли искать свои места.

Они вошли в третий вагон. Это оказался ресторан: яркая желто-зеленая гамма контрастировала с мрачным внешним видом состава. Людей было много, но ели они простую пищу, в основном — ту самую лапшу.

Выражения лиц у всех были тяжелыми, в воздухе висело напряжение. Как только открылась дверь из второго вагона, десятки глаз уставились на новичков. Чжао Сяовэй неуютно поежилась и прибавила шаг.

Один из сидящих мужчин внезапно протянул руку и схватил её за запястье:

— Опа, новенькая сестренка...

Чжао Сяовэй нахмурилась, собираясь вырваться, но Вэнь Чжо, шедший следом, мягко оттеснил её в сторону:

— Пропустите.

Мужчина как-то странно усмехнулся, но не стал настаивать:

— Много на себя берешь.

Они благополучно миновали ресторан. Дальше пошли спальные вагоны. В коридорах было пусто, лишь иногда из открытых купе доносились тяжелые взгляды.

— Надеюсь, нас не поселят вместе с мужчинами? — с тревогой спросила Чжао Сяовэй.

Судя по купе на четыре места, это было вполне вероятно. Вэнь Чжо ответил:

— Если горячая линия 555 работает, значит, здесь соблюдается хоть какой-то порядок.

По крайней мере, пока они не видели открытого хаоса. Вскоре они дошли до шестого вагона. Здесь тоже были четырехместные купе. У входа стоял автомат по продаже карточек, а рядом — кулер.

□Кулер□

□Самая вкусная питьевая вода для пассажиров. Цена: 3 монеты (или 9 очков)□

□Карточка питания/зарядки□

□Энергия для вашего телефона. Цена: 30 монет (или 90 очков)□

□Примечание: 5 минут зарядки обеспечивают неделю работы. Максимальное время зарядки — 20 минут.□

Цены кусались. Теперь понятно, почему Фэй Юньшэн жаловался на голод. Если бы они не открыли пасхалку, у них было бы всего около двухсот монет. Чашка воды — три монеты. Две чашки в день — это сорок две монеты в неделю. Еда явно стоит еще дороже. Карточка зарядки — единственное, что выглядело разумным: купил раз в месяц и забыл. В остальном — форменный грабеж.

Вэнь Чжо пить не хотел, а Чжао Сяовэй, поколебавшись, купила воду и, как и он, карточку зарядки. У неё оставалось 11% заряда, у него — всего 5%. Зарядка напоминала старые картриджи: вставил в разъем телефона — и готово. Очень удобно.

У нужного купе они разделились.

В комнате Вэнь Чжо был пока только один человек — женщина с пышными локонами. Две другие кровати были свободны, хотя постели на них выглядели помятыми. Санузла внутри не было — только общий в конце вагона.

Женщине на вид было лет тридцать-сорок. Первое слово, которое приходило на ум при взгляде на неё — «соблазнительная». Но это не было вульгарно: в ней чувствовалась порода и особый шарм. Такая женщина приковывает взгляды и мужчин, и женщин.

На ней было изысканное ципао — без высоких разрезов или глубокого декольте, но она всё равно источала невероятное очарование. Трудно было представить, какой грех могла совершить такая особа. У неё были очень красивые черты лица... и костная структура.

Женщина окинула Вэнь Чжо взглядом и улыбнулась:

— Какое прелестное создание к нам пожаловало.

Вэнь Чжо: — ...

— Не пойми превратно, я называю «прелестным» всё красивое, независимо от пола, — она взяла мундштук и легко рассмеялась. — Но ты, деточка, красив по-особенному.

<http://bllate.org/book/17594/1635293>